

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СТРАНАХ, УЧАСТНИЦАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

УШАКОВ Р.В

Аннотация: Исследование правового феномена «законные интересы осужденных к лишению свободы» обеспечивается совокупным сочетанием как общенаучных, так и специально-юридических методов научного познания, в том числе метода правового сравнения. Последовательное изучение и сопоставление исследуемой категории с аналогичными институтами зарубежных стран позволить выявить ее достоинства и недостатки. Вместе с тем, такая работа должна быть нацелена на поиск и осмысление возможности инфильтрации позитивного юридического опыта в национальное правовое поле, а также заимствования положительных аспектов его применения.

Создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) обусловило необходимость последовательного рассмотрения законодательств стран-участниц в различных правовых сферах, в том числе и в сфере исполнения уголовных наказаний. Гармонизация уголовно-исполнительного законодательства стран ЕАЭС, сделает более перспективной и эффективной как пенитенциарную практику, так и исполнение альтернативных наказаний.

Ключевые слова: законные интересы, страны Евразийского экономического союза, гармонизация уголовно-исполнительного законодательства.

Следуя рекомендациям международных стандартов обращения с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения и Киргизская Республика включили в сферу пенитенциарного воздействия систему льгот и методов, направленных на поощрение осужденных к правопослушному поведению, развитию в них чувства ответственности и интереса к их

перевоспитанию.¹ Таким образом, страны ЕАЭС интегрировали в национальные правовые системы широкий спектр законных интересов осужденных к лишению свободы, взяв курс на реализацию прогрессивного подхода к исполнению наказания.

Анализ законодательства рассматриваемых стран позволил сделать вывод о том, что последние демонстрируют тождественность в формулировке уголовно-исполнительных норм, как в целом, так и в отношении регламентации законных интересов лиц, осужденных к лишению свободы. Представленное сходство обусловлено рядом объективных причин.

Во-первых, страны ЕАЭС до 1991 года являлись субъектами СССР, а, следовательно, находились в едином правовом пространстве. После выхода из состава союза, рассматриваемые государства заимствовали некоторые положения советского исправительно-трудового законодательства, адаптировав их к современным реалиям.

Во-вторых, пенитенциарные ведомства стран-участниц ЕАЭС унаследовали от системы исправительно-трудовых лагерей СССР довольно схожую модель устройства исправительных учреждений.

В-третьих, в основу уголовно-исполнительного законодательства бывших союзных республик заложены положения Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств - участников Содружества Независимых Государств.

Таким образом, родство законодательного закрепления законных интересов осужденных в правовых системах стран ЕАЭС и практики их реализации в настоящее время является объективно обусловленным. Справедливо презюмировать, что тенденции к основательному разобщению в рассматриваемой сфере могут зародиться лишь с постепенным (или внезапным) изменением формы устройства пенитенциарных систем рассматриваемых государств, их экономического развития, влиянием на правовую сферу существующих устоев и традиций, а также под воздействием иных факторов. Все это в перспективе обусловит самобытность национальных правовых систем.

¹ Правило 95. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) СПС «Гарант».

В настоящее время уголовное и уголовно-исполнительное законодательство каждой из рассматриваемых стран закрепляет ряд законных интересов осужденных к лишению свободы, которые можно подразделить следующим образом:

- связанные с отсрочкой или частичным (полным) освобождением от отбывания наказания в виде лишения свободы: условно-досрочное освобождение (далее- УДО), замена неотбытой части наказания более мягким видом, амнистия; помилование и другие;

- связанные с изменением условий отбывания наказания или вида исправительного учреждения: изменение условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения (далее – ИУ), изменение вида ИУ, проживание за пределами ИУ и другие;

- связанные с режимно-воспитательной работой: применение мер поощрения, выезды за пределы ИУ, предоставление бесконвойного передвижения и другие;

Законные интересы, связанные с отсрочкой отбывания наказания, либо с частичным или полным освобождением от отбывания наказания в виде лишения свободы, представлены в законодательстве рассматриваемых стран сравнительно идентично:

- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК Российской Федерации, ст. 72 УК Республики Казахстан, ст. 90 УК Республики Беларусь, ст. 76 УК Республики Армения, ст. 88 УК Киргизской Республики);

- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК Российской Федерации, ст. 73 УК Республики Казахстан, ст. 91 УК Республики Беларусь, ст. 77 УК Республики Армения);

- отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК Российской Федерации, ст. 74 УК Республики Казахстан, ст. 93 УК Республики Беларусь, ст. 78 УК Республики Армения);²

- освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК Российской Федерации, ст. 75 УК Республики Казахстан, ст. 92 УК Республики Беларусь, ст. 79 УК Республики Армения, ст. 91 УК Киргизской Республики);

² Следует отметить, что отсрочка отбывания наказания в Республике Беларусь и Республике Армения допускается только в отношении осужденных-женщин.

- амнистия, помилование (ст. 84, 85 УК Российской Федерации, 78 УК Республики Казахстан, ст. 95, 96 УК Республики Беларусь, ст. 82, 83 УК Республики Армения, ст. 93 УК Киргизской Республики).

Данное сходство обусловлено включением государствами ЕАЭС в национальное уголовное законодательство положений Модельного уголовного кодекса для стран-участников СНГ. Однако, в нормах объективного права рассматриваемых стран встречается закрепление законных интересов, нетипичных для российского законодательства:

- освобождение от наказания и отсрочка отбывания наказания вследствие возникновения обстоятельств исключительного характера (ст. 76 УК Республики Казахстан, ст. 94 УК Республики Беларусь, ст. 80 УК Республики Армения). Такая правовая возможность может быть предоставлена в случае если возникли «особо тяжкие последствия для семьи осужденного вследствие пожара или стихийного бедствия, тяжелой болезни или смерти единственного трудоспособного члена семьи, а также вследствие других чрезвычайных обстоятельств». Представленная формулировка была включена в уголовную нотегию рассматриваемых стран в результате правовой инкорпорации ст. 82 Модельного уголовного кодекса для стран-участников СНГ и полностью соответствует ее положениям.

- сокращение срока назначенного наказания (ч. 4 ст. 73 УК Республики Казахстан). Оставшаяся неотбытой часть наказания может быть сокращена по усмотрению суда (не более чем наполовину) в случае если осужденный в период отбывания наказания способствовал раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, либо выполнил все условия процессуального соглашения. Формулировка данного законного интереса и его правовая регламентация на уровне закона исключительны, так как не встречаются как в утративших силу, так и в действующих правовых актах рассматриваемых стран. Особенность представленного дозволения обусловлена направленностью не только на поощрение осужденных к правопослушному поведению, но на стимулирование их к содействию правоохранительным органам в вопросе раскрытия преступлений.

В рамках проводимого сравнительно-правового анализа можно выделить нормы российского законодательства, являющиеся беспрецедентными и не встречающиеся в национальном праве стран ЕАЭС.

Так, отечественный законодатель, развивая социальную полезность института отсрочки отбывания наказания, включил в уголовный закон возможность ее предоставления осужденным, признанным больным наркоманией (ст. 82.1 УК Российской Федерации). Целью законодательного закрепления данного законного интереса является прохождение осужденным курса лечения от наркомании, а также медицинской и социальной реабилитации.

Законные интересы осужденных к лишению свободы, связанные с изменением условий отбывания наказания или вида исправительного учреждения, также представлены в широком спектре и имеют ряд отличительных особенностей.

Возможность изменения вида исправительного учреждения как правовое дозволение, реализуемое с учетом ряда материальных и формальных оснований, закреплена в каждой из рассматриваемых правовых систем. Спектр таких оснований в значительной мере схож, они имеют общую направленность: подтверждение прогресса исправления осужденного и снижения его социальной опасности. Однако субъект-применитель рассматриваемого законного интереса может быть различен. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь (ст. 69 УИК РБ) и Республики Казахстан (ст. 96 УИК РК) подразумевает судебное решение вопроса о реализации законного интереса на изменение вида исправительного учреждения. Положения уголовно-исполнительных законов Республики Армения (ст. 101 УИК РА) и Киргизской Республики (ст. 80 УИК КР) возлагают полномочия о решении таких вопросов на специальные государственные комиссии.

Данный опыт интересен в следующем аспекте. Значимость предоставляемого блага при реализации законного интереса на изменение вида исправительного учреждения безусловно ниже, нежели при реализации законных интересов на досрочное освобождение, реализуемых по решению суда. В виду такого приоритетного разрыва, законодатель как Армении, так и Киргизии принимает решение об оставлении полномочий в решении рассматриваемого вопроса в компетенции органов исполнительной власти, что с одной стороны в некоторой степени позволяет разгрузить суды, а с другой – способствует его более эффективному решению посредством минимизации излишних бюрократических процессов.

Возможность изменения условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения представлена в положениях ст. 68 УК Республики Беларусь, ст. 103 Республики Казахстан, ст. 87 Киргизской Республики.

Примером законодательного закрепления законного интереса на проживание за пределами исправительного учреждения могут служить положения ч. 3 ст. 121 УИК Российской Федерации, п. 2 ч. 5 ст. 143 УИК Республики Казахстан, ч. 3 ст. 123 УИК Киргизской Республики, п. 2 ч. 3 ст. 122 УИК Республики Беларусь. Приведенные нормы закрепляют возможность применения указанного субинститута в качестве последней ступени прогрессивной системы исполнения наказания. Являясь составной частью института изменения условий отбывания лишения свободы в пределах одного исправительного учреждения, проживание осужденных за пределами исправительных учреждений преследует цель социальной адаптации осужденных к условиям жизни на свободе.

Однако в уголовно-исполнительном праве Республики Беларусь встречается иная целевая направленность рассматриваемого феномена. Статья 91 УИК РБ регламентирует возможность проживания женщин, осужденных к лишению свободы, вне исправительного учреждения, в случае добросовестного отношения к труду и соблюдения требований режима на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период достижения ребенком трехлетнего возраста. Схожие положения отражены в ч. 3 ст. 121 УИК РФ, однако российский законодатель позволяет применять указанный законный интерес лишь за шесть месяцев до окончания срока наказания (и не относит факт беременности и ухода за ребенком к основанию предоставления законного интереса), в то время как белорусское законодательство не ограничивает его применение какими-либо формальными основаниями. Таким образом данная норма преследует основной целью развитие чувства материнства, заботы и воспитания детей, отодвигая социальную адаптацию на второй план.

Перечень законных интересов осужденных к лишению свободы, связанных с режимно-воспитательной работой, демонстрирует наибольшую разрозненность как по характеру предоставляемого блага так и в формулировке уже устоявшихся положений.

Одним из важнейших институтов, относимых к представленной группе законных интересов, является комплекс мер поощрения осужденных к лишению свободы. Мера поощрения представляет собой определенное благо, стремление к достижению которого способно вызвать повышение положительной социальной активности и торможение противоправных проявлений личности. Основываясь на данном положении, меры поощрения, отраженные в нормах объективного права стран ЕАЭС, направлены на обеспечение индивидуализации и дифференциации уголовного наказания, а также на способствование достижению основных целей наказания.

Модельный УИК предполагает закрепление во внутригосударственном правовом поле стран-участниц СНГ 9 рекомендуемых мер поощрения лиц, осужденных к лишению свободы, 8 из которых продублированы в российском законодательстве (исключение - разрешение на дополнительный разговор по телефону). Большинство стран ЕАЭС, как и Российская Федерация, включили рассматриваемый перечень в пенитенциарную номотезию. Однако следует отметить, что в ряде правовых актов встречаются меры поощрения, свойственные исключительно национальному уголовно-исполнительному законодательству отдельных стран. Одни из них сформировались в ходе развития и переосмысления рациональности применения отдельных поощрительных институтов (например, увеличение продолжительности прогулки до двух часов сроком на один месяц осужденному, содержащемуся в исправительном учреждении закрытого типа, п. 2 ч. 1 ст. 93 УИК Республики Армения), другие были заимствованы из исправительно-трудового законодательства СССР и нашли свое успешное применение на современном этапе развития пенитенциарных систем (например, награждение грамотой, ст. 116 УИК Кыргызстана).

Безусловно, имплементация рассматриваемого рекомендованного перечня во внутригосударственное законодательство не должна быть категоричной. Право зачастую не успевает за развитием общественных отношений и не в полной мере соответствует существующим реалиям. Утрата актуальности некоторых мер поощрения нивелирует их правостимулирующую функцию. Таким образом динамика общественных отношений должна обуславливать своевременное видоизменение (с целью

адаптации) всех уголовно-исполнительных институтов, включая и поощрительные.

Законный интерес на выезд за пределы исправительного учреждения закреплен в законодательстве всех рассматриваемых иностранных государств, в том числе и в Российской Федерации. Соответствующие нормы национальных законодательств регламентирует схожий порядок и основания краткосрочных выездов осужденных за пределы исправительного учреждения, формулировка которых основана на положениях ст. 92 Модельного УИК стран СНГ: смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая его жизни, стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье, а также предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства после освобождения. Однако в положениях законодательства каждой отдельной страны имеются свои отличительные особенности.

Ст. 80 УИК Республики Армения не предусматривает в качестве основания для краткосрочного выезда предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения, однако разрешает краткосрочный выезд в целях «социальной реабилитации». Таким образом законодатель Республики Армения компенсирует отсутствие субинститута проживания за пределами исправительного учреждения с целью социальной адаптации осужденного к жизни на свободе, включением возможности выезда за пределы исправительного учреждения на длительный срок с той же целью.

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь допускает возможность краткосрочного выезда за пределы исправительного учреждения при наличии необходимости прохождения экзаменационной сессии и (или) сдачи экзаменов осужденным на необходимый для этого срок (для осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении). Законодательная регламентация представленного основания с одной стороны обеспечивает реализацию права осужденного на образование, с другой – является позитивным фактором, обуславливающим его ресоциализацию.

Изложенное наглядно демонстрирует широкий потенциал рассматриваемого института, который не ограничивается представленными примерами.

В уголовно-исполнительном законодательстве рассматриваемых государств предусмотрен ряд законных интересов нетипичных для российской правовой системы.

В положениях ст. 72 УИК Республики Беларусь регламентирован территориальный принцип отбывания наказания. Вместе с тем, в ч. 2 указанной нормы закреплён законный интерес на перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое для получения образования. Предоставление указанной возможности повышает эффективность исправительного воздействия и расширяет возможности обеспечения прав осужденных в сфере получения образования.

Возможность перевода осужденного из одного исправительного учреждения в другое по личным обстоятельствам предусмотрена и в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан. Так, в качестве одного из оснований для предоставления такой возможности выступает поддержание социально-полезных связей (ч. 4, ст. 88 УИК РК). При этом необходимо обязательное соблюдение двух условий: наличие места в соответствующем исправительном учреждении и документальное подтверждение наличия социально-полезных связей. Полезность такой меры обусловлена тем фактом, что семья является действенным стимулом для положительного изменения поведения осужденного и имеет достаточно высокий ресоциализационный потенциал.

Статья 95 УИК Республики Казахстан регламентирует порядок, основания и критерии оценки поведения осужденного с целью индивидуализации его наказания. Такая оценка необходима для принятия решения о реализации законных интересов на изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения, а также «расширения прав» осужденного в предусмотренных законом случаях.

Всего уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан определено 6 степеней поведения осужденного (три отрицательных и три положительных) достижению каждой из которых должно сопутствовать выполнение осужденным определенных условий: наличие поощрений и отсутствие взысканий за определенный временной период, членство в добровольной организации осужденных (для положительных степеней), признание осужденного нарушителем, систематическим нарушителем либо злостным нарушителем

установленного порядка отбывания наказания (для отрицательных степеней). Необходимо отметить, что при отсутствии у осужденного поощрений и непогашенных взысканий он будет считаться не имеющим определенной степени исправления.

Несмотря на то, что рассматриваемый институт подвергался конструктивной критике со стороны казахстанских ученых-пенитенциаристов, он образует эффективную систему критериев оценки степеней исправления.

Стоит отметить, что схожие положения отражены в ст. 116 УИК Республики Беларусь. Указанная норма закрепляет три степени исправления осужденного, признание которых необходимо для реализации его законных интересов: ставший на путь исправления, твердо ставший на путь исправления и доказавший свое исправление по отбытии не менее одной четверти срока наказания. Каждой степени соответствует указанный в положениях ч. 3, ч. 4, ч. 5 ст. 116 УИК Республики Беларусь перечень формальных и материальных оснований, несколько отличающихся от критериев оценки степени исправления, регламентированных УИК Республики Казахстан (письменное обязательство о правопослушном поведении, отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду или учебе, выполнение различных видов работ по благоустройству исправительного учреждения, проявление полезной инициативы и др.). Следует отметить, что положения данной нормы обнаруживают тождественность с системой степеней исправления, существовавших в ИТК РСФСР 1970 года.

Несмотря на вопросы, возникающие при научной оценке эффективности рассматриваемого института в других странах, допустимость включения его аналога в российское законодательство рассматривалась в различное время и поддерживалась отечественными учеными-пенитенциаристами.

Так, И.Я. Янчук отмечает, что «отсутствие четкой правовой регламентации влечет оценку осужденного комиссией исходя из интересов, зачастую не связанных с достижением целей наказания». И.А. Смирнов, говоря об отсутствии разработки и систематизации оценки степени исправления осужденных, отмечает, что указанное обстоятельство «не только затрудняет реализацию прогрессивной системы отбывания наказания, но и приводит к отсутствию единообразной судебной практики

применения соответствующих норм уголовно-исполнительного законодательства». Кроме того, автор отмечает необходимость закрепления перечня степеней исправления осужденных, так как в противном случае происходит формирование оценочно-правовой коллизии, где на основании одинаковых критериев исправления могут быть предоставлены совсем различные социально-правовые последствия.

Соглашаясь в определенной мере с представленной позицией, мы считаем, что отечественному законодателю следовало бы рассмотреть возможность закрепления в УИК РФ перечня степеней исправления осужденных, а также критериев их определения, взяв за основу положительный опыт советского исправительно-трудового законодательства, а также уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Список литературы:

1. Горбань Д.В. Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений :дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014.
2. Кашуба Ю.А. Гармонизация уголовно-исполнительного законодательства как основа взаимодействия уголовно-исполнительных систем стран Евразийского экономического союза // В сборнике: Преступление, наказание, исправление сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума : (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т.. Рязань, 2019.
3. Скаков А.Б. Об оценке поведения осужденных, лишенных свободы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 2. С. 116–123.
4. Смирнов И.А. Критерии исправления положительно характеризующихся осужденных по законодательству стран СНГ (Россия, Казахстан, Белоруссия) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 134-142.
5. Стурова М.П., Первозванский В.Б. Педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений : метод. Пособие. – М : НИИ ФСИН России, 2005. С. 33. (123 с.).
6. Финаева А.Г. Ресоциализационный потенциал семьи осужденного // ИСОМ. 2012. №4. С. 175-176.

7. Янчук И.А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 50–53.